Русский курьер – 2004 – 3 июня с. 25.

Ясновидящая

Алла Демидова выпустила свою шестую книгу – «Ахматовские зеркала»

Константин КЕДРОВ

Ахматова прошла по XX веку гордо и независимо, почти его не заметив. Самые трагические, самые славные и великие события произошли для нее задолго до главных потрясений. Все остальное только подверстывалось. «Остальное» – это и расстрел Гумилева, и смерть Блока, больше похожая на гибель, и ранний уход гениального Хлебникова, и выстрел Маяковского в себя или во все свое поколение. Кстати, о них лучше всех сказала Ахматова: Хлебников до революции писал слабо, а после стал великим поэтом; Маяковский, наоборот, был великим до революции, а потом кончился.

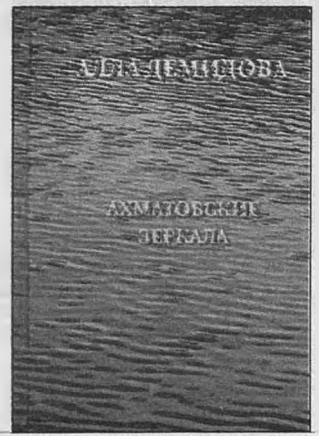
Все они – и застрелившиеся, и застреленные, и умершие якобы своей смертью, кто в застенках, как Мандельштам, кто «на свободе», как Блок и Хлебников, сошлись в ахматовской «Поэме без героя», которую она написала в 1913-м, а потом переписывала еще 22 года (1940–1962). Алла Демидова справедливо замечает, что если бы Ахматова жила сегодня, она продолжала бы свою зеркальную поэтическую феерию. Ключом к поэме для актрисы стал зеркальный зал, где одно зеркало уходит в другое и не то возвращается, не то убегает в бесконечную перспективу. Два главных слова – эхо и отражение. Отражение повторяется в другом отражении, как голос отражается в другом голосе. Маяковский – эхо Хлебникова. Гумилев – отражение Блока. Сама Ахматова отражается во всех зеркалах. Фраза «я к смерти готов» в равной мере может принадлежать и Гумилеву, и Мандельштаму. Оба ее когда-то произнесли.

Демидова вслед за Ахматовой движется по линии мировых событий, где прошлое, будущее и настоящее сливаются в одно целое. Когда-то Демидова увлекалась экстрасенсорикой и видела фотоснимки бутона, где одновременно запечатлелся будущий лепесток, уже распустившийся. Это тоже ключ к поэме Ахматовой.

Жаль, что Блок, Гумилев и Ахматова не дождались, не дожили до литературных исследователей, которые полностью и буквально поверят их мистическим откровениям. Напрасно Блок заклинал, что уже устал убеждать читателей и литературоведов, что нет никакого символизма, а есть ясновидение. Но лучше поздно, чем никогда. Алла Демидова – тот самый читатель, а теперь и тот самый литературовед, которого так ждали, но не дождались наши великие символисты и акмеисты.

Теперь поэма прочитана и прочитана ясновидчески, как того и требует поэзия Анны Ахматовой. Зеркальный эффект и здесь блестяще сработал. Ахматова и Демидова, поэтесса и актриса, отразились друг в друге, порождая двойное эхо. Книга Демидовой – эхо поэмы Ахматовой.

Многие недоумевают, зачем понадобился второй вариант поэмы, начатый в 1940 году и законченный, а вернее, так и не законченный в 62-м. Он возник потому, что 1913 год зеркально проецируется в 1940-й, и расстояние между ними – 27 лет. Именно такой интервал времени, согласно теории Велимира Хлебникова, разделяет повторяющиеся события. Ахматова знала об этой теории, знала и предчувствовала роковую судьбу поэта. «Сколько гибелей шло к поэту, / Глупый мальчик, он выбрал эту». Демидова объясняет, что поэт у Ахматовой – космическое понятие. Это Блок, Кузмин, Хлебников, Гумилев и она сама – эхо всех голосов, отражение всех отражений.



Демидова продолжила проекции двух одноименных поэм, разбила все зеркала и из осколков создала третью поэму. Но не Демидовой, а именно Ахматовой. Мне кажется, что поэтесса признала бы в артистических ясновидческих примечаниях и комментариях еще один, карнавальный, осколочный, вариант двух поэм.

Все знают, что «гость из будущего» – это Исайя Берлин, но некоторые считают, что это Блок. Демидова называет Иосифа Бродского, который к моменту написания поэмы только-только родился. Но ведь и он – гость из будущего. В доказательство приводится высказывание Ахматовой: «За-ним будущее».

Поэзия угадывает то, что будет, и прозревает то, что было. Именно так Демидова прочла мистический текст Ахматовой, и это наиболее точное и правильное прочтение. О таком читателе мечтала поэтесса: «Ты опоздал на десять лет, но все-таки тебе я рада». Только слово «десять» надо заменить на «тридцать», и все встанет на свое место.